

Е Чжоу долго возился в углу спальни, перерывая вещи, пока наконец не откопал флакон с лечебной настойкой, полрулона марли и несколько таблеток противовоспалительного.

Не стоит ломать голову: настойка и бинты достались ему от предыдущего жильца. Е Чжоу посчитал, что выбрасывать их жалко — еще могут пригодиться. А таблетки остались от недавней простуды, просто не успел допить.

— Не знаю, почему ты так упираешься и не хочешь в больницу, но сразу предупреждаю: квартира у меня крошечная, и ничего толком нет. Если вдруг отдашь концы — не вини меня!

Только теперь до Е Чжоу дошло, что его просто-напросто обвели вокруг пальца. Тот тип специально разыграл спектакль, чтобы не дать ему вызвать полицию, и подsunул нелепую отговорку про усталость, лишь бы Е Чжоу сам предложил притащить его к себе. Осознай он это раньше, то счел бы себя круглым дураком.

По натуре Е Чжоу терпеть не мог ввязываться в неприятности, а уж тем более оставлять их у себя дома, да еще и кормить за свой счет. А если из-за этого гостя заявятся те, с кем Е Чжоу связываться себе дороже? Шэнь Цзэ потом просто уйдет в закат, а ему что делать? Простой человек без связей и власти — его ведь и прихлопнут, даже не заметят.

Но раз уж незваный гость переступил порог, вышвыривать его обратно Е Чжоу не стал. Пришлось скрипнуть зубами и смириться, надеясь лишь на то, что гость оценит его бедность и бардак в квартире (что за бред!) и поскорее уберется восвояси, избавив от лишних проблем.

Шэнь Цзэ слабо приоткрыл глаза, глядя на Е Чжоу. Тот выглядел раздраженным и нетерпеливым, но все же, пересиливая себя, протянул ему лекарства.

Шэнь Цзэ за годы тренировок значительно окреп, но врожденная слабость давала о себе знать. После ранения и изнурительной гонки организм был на пределе. До встречи с Е Чжоу он действительно был близок к тому, чтобы сдаться. В какой-то момент даже мелькнула мысль: неужели он умрет здесь, еще более жалко, чем в прошлой жизни?

Но это длилось лишь мгновение. Месть не свершена, желания не исполнены — как он может умереть раньше своих врагов? Даже если суждено погибнуть, он обязан утащить их за собой в ад. Иначе зачем было перерождаться?

Мысли пронеслись в голове за секунду, и Шэнь Цзэ, слабо улыбнувшись, принял протянутые вещи:

— Спасибо.

Е Чжоу скривился, буркнул нечто невнятное в духе не за что и, отвернувшись, вышел из комнаты. Глядя на старую настойку и марлю, Шэнь Цзэ горько усмехнулся, мысленно сделав пометку в счете своего дядюшки.

Е Чжоу вернулся в ванную, осмотрелся, но ничего подходящего для уборки так и не нашел. В итоге пришлось взять кусок мыла, купленный пару дней назад в супермаркете. Там как раз была акция — два по цене одного. Е Чжоу, будучи парнем экономным, решил, что это выгодно, да и кто-то говорил, что мыло бережнее к тканям, чем порошок. Так что теперь, используя его, он не сильно сокрушался о потере. В конце концов, кусок мыла — небольшая плата за душевный покой и избавление от проблем.

Шэнь Цзэ, лежа на диване, наблюдал, как Е Чжоу, прихватив таз с водой, мыло и фонарик, отправился оттирать следы крови в подъезде. Шэнь Цзэ дернул уголком рта, с трудом сдерживая смех. Метод, конечно, глуповат, но для человека с таким кругозором и в такой ситуации — это, пожалуй, настоящий гений.

Спустя долгое время Е Чжоу вернулся с пустым тазом и обмылком. Бросив взгляд на полуживого гостя, он поморщился, помыл руки и снова схватил ключи, выбегая из дома. Шэнь Цзэ проводил его взглядом, заметив, как тот (случайно или нарочно?) оставил на столе свой телефон.

Вернулся Е Чжоу с целым пакетом: спирт, лекарства, порошки, бинты — все, что удалось купить в ближайшей аптеке. Он швырнул все это перед Шэнь Цзэ и недовольно нахмурился:

— Вот, взял все, что было. Если не хочешь сдохнуть — пользуйся. Как придешь в себя — проваливай. У меня тут не храм, чтобы держать таких важных персон, да и тебе в такой дыре вряд ли комфортно.

Е Чжоу говорил резко, но Шэнь Цзэ, заметив на столе миску с кашей, которую тот принес явно для себя, смягчился. Он помнил, что именно этот пакет Е Чжоу держал в руках, когда они столкнулись. Еды было немного, и второй раз покупать ее не имело смысла. Шэнь Цзэ промолчал, лишь посмотрел на парня с искренней благодарностью.

Е Чжоу продолжал ворчать, пытаясь отгородиться от гостя, но, увидев, как тот изо всех сил старается держаться, замолчал.

— Короче, места у меня мало. Обрабатывай раны — спи на диване. Завтра с утра чтобы тебя здесь не было.

Шэнь Цзэ лишь глубже улыбнулся, глядя на это неуклюжее изгнание. Е Чжоу, внезапно почувствовав укол совести, поспешно скрылся в своей комнате, словно за ним гнались черти. Шэнь Цзэ проводил его взглядом и довольно прикрыл глаза.

На следующее утро Е Чжоу проспал до десяти. Выйдя из спальни, он обнаружил, что диван пуст. Вздохнув с облегчением и подавив странное чувство разочарования, он направился на кухню, чтобы заварить лапшу, но тут в нос ударил аппетитный аромат домашней еды.

Шэнь Цзэ стоял у плиты в фартуке с огромной желтой уточкой. Е Чжоу застыл. Этот фартук дали в подарок в супермаркете, когда он только переехал и закупал кухонную утварь. С тех пор он валялся без дела, так как Е Чжоу почти не готовил. Откуда Шэнь Цзэ его выудил — загадка.

— Проснулся? — Шэнь Цзэ обернулся, заметив его. — Иди умойся, завтрак почти готов.

Его тон был таким мягким, а поведение — таким естественным, будто он здесь жил всегда. Е Чжоу, уже открывший рот, чтобы снова выставить гостя, молча проглотил слова обратно.

Честно говоря, Шэнь Цзэ был одним из самых примечательных мужчин, которых Е Чжоу когда-либо встречал. Дело было не в одежде или статусе, а в ауре, которая выделяла его из толпы, даже если он просто стоял в стороне. Шэнь Цзэ был очень красив. Несмотря на болезненную бледность и худобу из-за слабого здоровья, в нем не было ни капли женственности или слабости. Казалось, существуют люди, чья красота настолько совершенна, что даже зависть к ним ощущается как святотатство.

<http://bllate.org/book/18705/1807803>